

Из кромешной тьмы церковного угла неожиданно шагнула фигура. Судя по всему, этот человек стоял там уже очень давно — еще до того, как Малай прокрался в храм. И тем не менее Малай, будучи Магом, совершенно не замечал его присутствия.

Отчасти это объяснялось тем, что тело Малая находилось на грани коллапса, а работа пяти чувств ослабла до предела. Но в еще большей степени причина крылась в самом человеке, вышедшем из тени.

Даже от обычных людей исходят хоть малые колебания магии и проклятой энергии. Однако от этого мужчины не исходило ни малейшей, даже самой крошечной капли магии или проклятой энергии. Несмотря на его весьма выдающуюся внешность и идеальное телосложение, подчеркнутое короткой традиционной курткой — такое, что где угодно неизменно привлекало бы к нему всеобщее внимание, — в глазах магов и заклинателей он словно вовсе не существовал, привлечь к себе внимание было куда труднее, чем к неодушевленному предмету.

— Пожалуй, это поскучнее утреннего аниме для детишек, — произнес мужчина с темными короткими волосами и бросил что-то прямо перед Фэн Хо. — Держи. Я проверил: настоящая, даже мне было бы трудно ее обнаружить. Честно говоря, мне самому захотелось ее присвоить, так что не забудь доплатить.

И еще — я взял фамилию жены и теперь я Фусигуро. Больше не называй меня прежним именем.

— Хорошо, я добавлю пять процентов к ранее оговоренной сумме, — Фэн Хо с готовностью поднял предмет и окликнул мужчину, который, завершив задание, уже собирался уходить без малейшего сожаления. — Подожди минутку, Фусигуро-кун.

Фусигуро Тодзи остановился и обернулся:

— Что-то еще?

Он жестом попросил Фусигуро Тодзи подойти поближе. Тот лишь на секунду задумался и приблизился.

Если не брать в расчет, способно ли это выглядящее безобидным божьим одуванчиком духовенство причинить ему хоть какой-то вред... судя по его многолетнему знакомству с этим парнем, вероятность того, что тот вдруг взбунтуется и начнет ему угрожать, была, пожалуй, ниже, чем вероятность обнаружить дома накрытый Мегуми стол, когда тот сладко крикнет: папа.

Когда-то их с Фэн Хо действительно связывали исключительно чистые товарно-денежные отношения.

С физическими данными Фусигуро Тодзи, родился он в обычной семье и имел перед собой бесчисленное множество возможностей, он, пожалуй, давно забросил бы медали и рекламные контракты просто потому, что от них устали бы руки. Однако он появился на свет в Клан Дзэнин — самом консервативном роду заклинателей, и в глазах его сородичей его ценность, пожалуй, уступала той самой вещице, которую он только что передал Фэн Хо.

В конце концов он покинул Клан Дзэнин, но поскольку у него не было приличного образования и он совершенно не умел приспособливаться к мирной современной жизни, в итоге он занялся работой, близкой к наемничеству.

Он убивал: стоило заплатить, и ему было всё равно, кто перед ним. Работал и телохранителем, правда, случайно прикончив нескольких слишком уж заносчивых нанимателей, он обычно какое-то время скрывался от погони, пока всё не утихало. Самой же легкой работой было альфонсом — благодаря смазливому лицу и присущей ему опасной ауре дикого зверя он мог обеспечивать себя довольно долгое время.

А затем через посредника он познакомился с Фэн Хо.

Фэн Хо поручал ему находить проклятые предметы, магические и концептуальные артефакты с заданными функциями. Учитывая связи и способности Фусигуро Тодзи, разыскать нужное не составляло особого труда. По сравнению с другими поручениями это казалось легким и спокойным, да и платили вполне прилично, а единственным минусом было то, что поиски неизменно отнимали уйму времени. Впрочем, Фусигуро Тодзи догадывался: если бы дело не было столь хлопотным, Фэн Хо вряд ли стал бы передоверять кому-то подобные задания.

Хотя... поначалу он вообще не верил, что человек из светского мира, на вид ни разу в жизни не познавший тягот, может нуждаться в подобных методах для выполнения заказов.

Отношения Фусигуро Тодзи с ним всегда строились просто: Фэн Хо платил деньги, он отдавал вещь — общение практически отсутствовало. Иногда Фэн Хо делился с Фусигуро собственной выпечкой, которую готовил для приходивших в церковь детей. От бесплатного грех было отказываться, тем более что вкус оказался весьма неплох, и после пары первоначальных отказов Фусигуро Тодзи стал брать угощение.

Такой уклад сохранялся до тех пор, пока Фусигуро Тодзи не встретил свою... теперь уже, пожалуй, бывшую жену. Тогда он впервые не ушел сразу после того, как оставил вещь, а сказал Фэн Хо:

— Я женюсь.

Фэн Хо сперва опешил, а затем от всей души улыбнулся и поздравил его:

— Вот как? Мои поздравления.

Фусигуро Тодзи редко видел на его лице столь искреннюю улыбку — чаще всего тот носил легкую полуулыбку с едва заметным изгибом губ, настолько фальшивую, что смотреть на нее лишний раз не хотелось. Но сейчас его радость выглядела неподдельной.

— Хочешь, я буду свидетелем на вашей церемонии? Я редко провожу такие обряды, но базовый порядок знаю.

— Не нужно. Я не хочу, чтобы она контактировала с людьми из вашего круга, — Фусигуро Тодзи ответил резко и решительно. — Я просто пришел сказать, что завязываю. Больше не стану искать для тебя всякую дрянь, пусть Куро Сюи знакомит тебя с кем-нибудь другим.

— Впрочем, можешь быть спокоен, вряд ли я когда-нибудь еще возьмусь за твою работу.

Возможно, встреча с той нежной женщиной смягчила сердце Фусигуро Тодзи, так что на его лице впервые промелькнула легкая улыбка и даже появилось настроение пошутить:

— Разве что заплатят баснословные деньги.

— Обычно никто не нанимает убийц ради того, чтобы убрать заурядного священника, — улыбнулся Фэн Хо. — И всё же спасибо тебе. Ну что же... до встречи, Тодзи.

— Да хранит тебя Господь.

Фусигуро Тодзи полагал, что у него больше не представится ни единого шанса увидеться с ним в этой жизни. Но он никак не ожидал, что после рождения Мегуми состояние здоровья его жены начнет стремительно ухудшаться. Врачи несколько раз выписывали критические извещения, однако она неизменно находила в себе силы цепляться за жизнь.

Однажды ночью, сменив ей повязки, Фусигуро Тодзи прижался лбом к краю кровати и закрыл глаза, собираясь передохнуть. В этот момент знакомая, хрупкая женская ладонь, которую он сжимал бесчисленное количество раз, коснулась его щеки.

— Тодзи... — черноволосая женщина слабо очертила пальцами контур его лица. Ее всегда такой звонкий голос звучал устало, но Фусигуро Тодзи уловил в нем улыбку. — Мне только что приснилось, будто мы вместе пришли на родительское собрание Мегуми, и я видела столько учительниц, которые хотели заполучить твой номер телефона. Только вот я не успела им отказать — и проснулась.

Нет, неужели они и впрямь не испугались бы его?.. Впрочем, неважно. Она всегда была такой: искренне верила, что этот мир просто обязан любить его.

Она еще долго говорила урывками, фразы не вязались между собой и были лишены всякой логики — мысли перескакивали с одного на другое точно так же, как и прежде. Фусигуро

Тодзи неподвижно лежал, уткнувшись лицом в одеяло, и слушал, пока холодная капля не упала ему на тыльную сторону ладони.

<http://bllate.org/book/21959/2281518>